

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-105-114>

«Большие вызовы» и региональный технический университет: ценности и действия

Агине́й Руслан Викторович – д-р техн. наук, проф., врио ректора. E-mail: raginey@ugtu.net
Беляева Оксана Игоревна – начальник отдела стратегических коммуникаций. E-mail: obelyaeva@ugtu.net

Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия
Адрес: 169300, Республика Коми, г. Ухта, ул. Первомайская, 13

***Аннотация.** Система «больших вызовов», сформулированная в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», спроецирована авторами на модель регионального технического университета. Искомая проекция опосредована конкретизацией системы больших вызовов в отношении социально-экономического развития отдельного региона России (Республика Коми). Предпринята попытка экспликации ценностной основы системы «больших вызовов». Рассмотрены способы встраивания ценностной аксиоматики «больших вызовов» в ценностный профиль университетской организационной культуры. Установлено различие между цивилизационной и глобалистской парадигмами позиционирования России, а также между благополучием и безопасностью как двумя стратегиями обобщения ценностей. В определении стратегии развития регионального технического университета в контексте «больших вызовов» выделены модус ценностей и модус действия. По модусу ценностей обосновывается целесообразность ориентации на «второй сценарий» развития, предусмотренный «Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации» (оптимистичный). Возможность плодотворного осмысления и усвоения ценностной аксиоматики «больших вызовов» университетским сообществом обосновывается эффективностью технологии мониторинга и корректировки университетской организационной культуры («ценностно-компетентностный параллелепипед»). По модусу действия признаётся допустимым сохранение альтернативы из двух сценариев: оптимистичного и пессимистичного.*

***Ключевые слова:** региональный технический университет, «большой вызов», ценностная аксиоматика, стратегия развития, университетская организационная культура, ценностно-компетентностный параллелепипед*

***Для цитирования:** Агине́й Р.В., Беляева О.И. «Большие вызовы» и региональный технический университет: ценности и действия // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 105-114.*

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-105-114>

Введение

Изменения в глобальном социально-экономическом контексте, требующие соответствующих государственных решений в отношении российской науки и высшей школы, а также стратегических решений со стороны самой научной и научно-педагогической общественности страны, определены

и зафиксированы как «большие вызовы» в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» до 2035 года (далее «Стратегия»), утверждённой Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642.

Формулировки больших вызовов явным образом базируются на определённой ценностной аксиоматике, которую необходимо

учитывать при разработке или модификации университетских программных документов, во-первых, для максимально адекватного планирования структурно-функциональных трансформаций и других действий и решений материально-объективного характера, а во-вторых, для организации полномасштабной мотивирующей коммуникации – внутриорганизационной и с местным и региональным сообществом в духе исполнения третьей миссии университета. Если говорить на языке классического гумбольдтовского понимания университетских задач, то университеты призваны к просвещению общества по поводу больших вызовов и их аксиологического обоснования.

Компетентность и мотивированность персонала – это одно из решающих условий эффективной деятельности любой организации. В ситуации университета содержание и значимость этого условия приобретают ряд существенных особенностей. Во-первых, следует отметить высокую степень внутренней интегрированности персонала и «потребителей продукта», производимого университетом. Полное средневековое латинское наименование университета, которое на русский язык переводится как «сообщество учителей и учеников», сохраняет нефигуральное значение до настоящего времени, и констатируемое им единство является необходимо обусловленным самой логикой его основной деятельности. Во-вторых, при том что мотивационная система любой организации включает в себя два компонента – материальное стимулирование и моральную мотивацию, в случае университета значение последней заметно выше среднего уровня. В-третьих, для университетов характерно высокое мотивирующее значение содержания главной деятельности, так что развитие моральной мотивации в большой степени пересекается с развитием компетентности персонала. В свою очередь, содержание моральной мотивации представляет собой более или менее логически связанный набор ценностных ориентаций. Вопрос о ценностях

в определении стратегии развития любого университета всегда актуален, но он исключительно обостряется в периоды объективных трансформаций самого вуза либо значимого для вуза социально-экономического контекста [1–4].

Ценностная

аксиоматика «больших вызовов»

Прежде всего, оперирование самой формулой «вызов – ответ», предложенной в работах Арнольда Тойнби [5], задаёт глобально-цивилизационный масштаб всей экспонированной указанным выше документом проблематике. Россия в нём позиционируется как государство цивилизационного порядка, имеющее всемирно-исторические задачи. Важно отметить, что понятие «цивилизация» применительно к такого рода документам имеет сугубо рабочий смысл и выражает не притязания страны на высокий статус, а утверждение эксперта о необходимости поддержания такого статуса с целью простого сохранения страны, а значит, и обеспечения безопасности жизни, здоровья и благополучия её граждан. Здесь констатируется невозможность для России отказа от цивилизационного статуса как объективного положения вещей. А объективность такого понимания подтверждается не только тем, что А. Тойнби и множество других учёных и экспертов в своё время отнесли Россию к странам цивилизационного порядка [5–8]. Эта объективность подтверждается очевидным влиянием страны в геополитическом столкновении цивилизаций, статистическими материалами о её территории, военной, политической, культурной мощи. Страна цивилизационного порядка – это страна, объединяющая внутри единого государства большое число разных народов со значительным культурным многообразием, но с отчётливо выраженной ценностной доминантой [9], а вокруг государства – значительное число иных народов и государств, тяготеющих, в силу ценностной доминанты, к осевому цивилизационному государству

[7]; такая страна обладает интегрированной геополитической мощью и влиянием и потому участвует в глобальной геополитической конкуренции государств цивилизационного порядка [8].

Правда, следует отметить, что положения «Стратегии» не столь однозначно предполагают трактовку мировой ситуации в терминах цивилизационного подхода. Например, указание на позицию «государств-лидеров» в развитии цифровой экономики и требование достижения лидерских позиций для России вполне органично вписываются и в глобалистскую модель мирового порядка [10]. Таким образом, «Стратегия» допускает следующую концептуальную альтернативу геополитической перспективе: Россия может быть либо самобытной цивилизацией, суверенным центром силы в многополярном мире, либо занимать одно из лидерских положений в ряду относительно суверенных стран в однополярном глобализированном мире. Последний сценарий не обозначен в официальных государственных документах, но он достаточно жёстко определяется логикой мировых экономических отношений, в которые Россия, безусловно, включена. При этом логика данной глобальной альтернативы такова, что при различии вытекающих из неё перспектив она сохраняет значение всех сформулированных в «Стратегии» научно-технологических задач. Здесь уместна аналогия с армией, которая должна воевать с предельным напряжением сил независимо от готовящегося политического решения: война до победного конца или перемирие на максимально выгодных условиях.

Если попытаться свести каждый из семи «больших вызовов», зафиксированных в «Стратегии», к специфическому ценностному основанию, то набор ценностей может выглядеть следующим образом: эффективная экономическая система; жизнь (долголетие) и здоровье человека; природная среда как кладовая ресурсов и среда человеческой жизнедеятельности; энергетические ресурсы; военная безопасность; физическое про-

странство. Представляется очевидным, что все перечисленные ценности немыслимы без привязки к материальному носителю. Напротив, сама дихотомия материальных и духовных ценностей исключительно трудна для истолкования, ведь, с одной стороны, любой материальный объект как предмет познания будет иметь идеальную проекцию, а та, в свою очередь, может быть зафиксирована как нематериальная и в этом смысле духовная сущность. С другой стороны, в жизнедеятельности человека любая ценность, в том числе и духовная, реализуется с использованием материальных пособий, с опорой на материальную среду и инструментарий. Однако вполне возможно ясное операциональное различие и определение духовных и материальных ценностей. Материальными ценностями являются такие предметы реальности, достижение которых или опора на которые необходимы человеку для удовлетворения его природных потребностей. Духовными ценностями являются такие предметы, ориентация на которые определяет личностное бытие человека, а в материальной среде проявляется как нефизическое влияние на траекторию деятельности и отдельных поступков человека. При этом материально ценные предметы становятся актуальными целями только если они

субъективно переживаются человеком как достижимые за время биологически определённой жизни. Духовные ценности (объективно ценные предметы) являются целями «метафизическими», они образуют жизненный горизонт как трансбиологическую цель и систему ориентиров в пределах биологической (физической) жизни.

Фундаментальное различие природного и личностного способов бытия человека последовательно развивается персоналистскими направлениями в философии и психологии [11–14]. В качестве концептуальных рамок дистинкции природы и личности человека могут быть приняты кантовское определение природы («природа – это бытие, как оно определено законами») и святоотеческое определение личности человека, имплицитно содержащееся в творениях святых отцов («личность – это несводимость человека к природе» [12, с. 654]).

Материальные ценности социальной и личной жизни человека отчётливо подразделяются на два типа, определяющих две различные ценностные стратегии: ценности благополучия и ценности безопасности. Разумеется, в конкретных ситуациях эти две стратегии могут совпадать; одна и та же ценность может соответствовать сразу двум типам. И всё-таки мы отчётливо различаем ценность достигнутого обеспечения жизни и ценность достижения лучшего обеспечения жизни. Очевидно также, что ценность безопасности по ценностному весу подчинена логике благополучия, поскольку благополучие – по определению ценность, направленная к горизонту наилучшего. Однако логическая подчинённость ценности безопасности только увеличивает её актуальность как условия, без которого достижение каких бы то ни было уровней благополучия невозможно. Здесь однозначно справедлива логика пирамиды Маслоу [15]. И контекст острой конкурентной борьбы в современном мире во всех основных социальных сферах: политической, экономической, культурной, информационно-коммуникативной – логич-

но отражается в «Стратегии» явным акцентом на ценностной стратегии безопасности.

Наука и технологии представлены в «Стратегии» не только в качестве ключевых инструментальных ценностей, способствующих достижению ценностей терминальных (воспользуемся идущим от М. Рокича различением терминальных и инструментальных ценностей [16]). Наука и технологии определяются также в качестве подсистем системы целеполагания; указывается их «роль не только в обеспечении устойчивого развития цивилизации, но и в оценке рисков и возможных опасностей для человечества»¹ [17]. Эксплицированный ценностный каркас «Стратегии» с учётом региональной специфики представляется целесообразным спроецировать на перспективы развития такого регионального вуза, как Ухтинский государственный технический университет.

Университет в контексте «второго сценария»: модус ценностей

«Стратегия» предусматривает два сценария научно-технологического развития Российской Федерации: «а) импорт технологий и фрагментарное развитие исследований и разработок, интегрированных в мировую науку, но занимающих в ней подчинённые позиции; б) лидерство по избранным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг и построение целостной национальной инновационной системы»². Интересно, что характеристика сценариев, приведённая в «Стратегии», и тезис о «втором сценарии» как условии «устойчивого развития России, обеспечения структурных изменений страны и вхождения в группу стран с высокими темпами прироста валового внутреннего продукта»³ должны приводить к выводу о

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. С. 11. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/

² Там же, п. 24, с. 18.

³ Там же, п. 25, с. 18.

его безальтернативности. Вероятно, альтернатива сценариев заявлена в «Стратегии» как выражение реализма её идеологов и разработчиков и призвана сигнализировать о рисках, перед которыми оказываются страна и народ в случае «отклонения» от «второго сценария».

Если проецировать такой реалистический подход на определение стратегии развития регионального университета в современной России, то он потребует различать постановку всех необходимых целей и задач в модусе ценностей и в модусе действий. В модусе ценностей программа развития регионального технического университета (и не только технического, разумеется) должна осуществляться с ориентацией именно на «второй сценарий». Определение ценностного профиля любого современного российского университета должно соответствовать принципу «чтобы эффективно решать задачи, надо ставить сверхзадачи». На деле трансформация ценностного уровня означает обогащение содержания всей суммы

коммуникации, направленной на развитие организационной культуры университета и просвещение общества идеями, выражающими ценностную аксиоматику «больших вызовов», а также интерпретацией и обоснованием этих идей.

Уровень декларируемых ценностей в УГТУ документально представлен рядом заявлений и манифестов, раскрывающих содержание отдельных университетских ценностей («Экологический манифест», «Манифест студенческой группы», «Манифест Ухтинца – патриота России», «Политика УГТУ в области качества образования», «Заявление о принципах патриотического воспитания», и др.). Эти документы образуют также первый уровень по линии форм активностей так называемого ценностно-компетентного параллелепипеда (ЦКП). Две другие его грани (измерения) – это линия ценностей и линия общекультурных компетенций [18].

Наука и экология в ЦКП представлены отдельным ценностным направлением. Содержательно ценности «эффективная эконо-

мическая система» и «энергетические ресурсы» примыкают к ценностям труда; ценности «физическая жизнь» (долголетие) и «природная среда как кладовая ресурсов и сфера человеческой жизнедеятельности» – к ценности экологии и здорового образа жизни; ценности «военная безопасность» и «физическое пространство» – к ценности патриотизма.

Развитие организационной культуры и воспитательная работа со студентами в отношении любой ключевой университетской ценности начинаются в университете с аргументированного заявления о смысле данной ценности и о мотивах приверженности ей коллектива. Далее новые идеи должны найти отражение на всех уровнях по линии форм активностей, а со временем должна быть измерена и оценена эффективность каждой формы в отношении влияния новых идей на развитие ценностных ориентаций как обучающихся, так и персонала университета. Очевидно, что любая новая идея должна быть подвергнута экспертному анализу на предмет соответствия высшим университетским ценностям [19]. Здесь важно отметить, что ценностная аксиоматика «больших вызовов» релевантна ценностному профилю современного российского технического университета.

Университет в контексте

«второго сценария»: модус действий

Различение модуса ценностей и модуса действия в отношении «двух сценариев» означает, что университеты, принимая ценностное основание оптимистичного «второго сценария», на уровне реальных действий и достижений готовы действовать в рамках тех ограничений, которые могут накладывать на их деятельность неблагоприятные экономические, демографические или иные обстоятельства, риски которых на глобальном уровне обуславливают наличие пессимистичного «первого сценария».

Таким образом, в программе развития УГТУ, например, предусматриваются про-

екты и мероприятия, отвечающие расчётам «второго сценария», но в то же время программа должна ясно очерчивать минимальный горизонт при неблагоприятных условиях. Наиболее масштабной вариативной частью оказывается блок мероприятий и проектов по направлению научных исследований и по направлению открытия эксклюзивных образовательных программ, предполагающих заведомо небольшие группы обучающихся (до десяти человек).

В осуществлении мероприятий и проектов Программы развития УГТУ также целесообразно выделять региональный и отраслевой аспекты. Они, безусловно, имеют большую область пересечения, так как, сотрудничая с крупными производственными компаниями, университет готовит кадры и преимущественно выполняет научно-исследовательские работы для нужд их дочерних предприятий, действующих в Республике Коми. И тем не менее экономические реалии современной России таковы, что программы сотрудничества УГТУ с такими гигантами отечественной экономики, как «Газпром», «Транснефть», «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», представляют собой выделенное – отраслевое – направление основной деятельности университета. Специфика регионального аспекта выражается прежде всего в ориентации определённых подразделений университета, например кафедр архитектуры, промышленного и гражданского строительства, на потребности муниципальных предприятий в сфере коммунального хозяйства. При этом стратегические перспективы экономики Республики Коми отражены в «Стратегии социально-экономического развития Республики Коми до 2035 г.»⁴ с учётом деятельности всех хозяйствующих субъектов. Анализ этого документа показывает, что в Республике Коми вполне проявляются все основные эффекты системы «больших вы-

⁴ Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553237768>

зовов», соответственно, в нём определены приоритеты, направления и инструменты социально-экономического развития Республики Коми.

В общей сложности в университете действуют 14 научно-педагогических школ, ведётся обучение по более чем 200 основным образовательным программам. Для примера стоит выделить три научно-педагогические школы, деятельность которых преимущественно ориентирована на запросы отраслевых партнёров, а тематика существенно определена проблемным полем «энергетического большого вызова» [20]. Научные исследования школы «Освоение и разработка месторождений высоковязких нефтей и битумов» позволяют существенно увеличить эффективность эксплуатации месторождений с тяжёлыми нефтями, что, в свою очередь, увеличивает долю доступных к добыче разведанных запасов и, безусловно, повышает энерговооружённость страны. Такой же, по сути, конечный эффект имеют научные работы, реализуемые в кооперации двух школ: «Машины, оборудование и процессы при нефтегазодобыче и транспорте в условиях Крайнего Севера» и «Экспериментальные исследования и компьютерное моделирование физико-механических систем в рамках механики сплошных сред». Разработанные этими школами методы диагностики нефтегазопроводов, а также методы их противокоррозионной защиты существенно повышают срок их эксплуатации, чем, безусловно, способствуют эффективности общенационального ответа на энергетический «большой вызов» [21].

Значительным вкладом в развитие экономики региона стала победа УГТУ в федеральном конкурсе вузов «Кадры для регионов». Программа УГТУ по открытию новых образовательных программ и развитию лабораторного комплекса, которая была представлена на конкурс и победила, была реализована в 2016 г., но это был этап становления – открытие новых программ и оборудование лабораторий. Основные ре-

зультаты реализации этого проекта начинают проявляться именно в настоящее время, когда университетские дипломы получили первые бакалавры и магистры по вновь открытым программам [22].

Сама территориальная диспозиция Ухтинского университета отвечает «про странственному большому вызову»: головной вуз, расположенный в Ухте, и два филиала – в городах Усинске и Воркуте, расположенных в непосредственной близости либо на территории активной нефте- и газодобычи, а также осуществления трубопроводного транспорта углеводородов. Университет своей деятельностью однозначно способствует реализации принципа территориальной сбалансированности развития России [22; 23].

Литература

1. Цхадая Н.Д., Безгодков Д.Н., Беляева О.И. Когнитивный тренд в реализации третьей миссии университета // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 2. С. 117–133.
2. Беляев Д.А., Волкова О.А., Шебопкина Е.П. Потенциал когнитивного менеджмента и ценностно-коммуникативная природа университетского образования // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 2. С. 105–116.
3. Рождественская С.М., Клочков В.В. Парадигма «Больших вызовов» в системе стратегического планирования научно-технологического развития // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12. М.: ИНИОН РАН, 2017. Ч. 3. С. 389–393.
4. Университеты в эпоху больших вызовов (XI съезд Российского Союза ректоров) // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 5. С. 165–168.
5. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер с англ. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
6. Шпенглер О. Закат Западного мира: Пер с нем. М.: Альфа-книга, 2014. 1085 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: Пер. с англ. Т. Велимеева. М.: ФСТ; Астрель, 2011. 571 с.
8. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? М.: Эксмо, 2016. 672 с.
9. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

10. Туккель И.А. «Большие вызовы»: глобализация или глокализация? Вариативное проектирование стратегий научно-технологического развития // Инновации. 2016. № 7. С. 24–29.
11. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. 864 с.
12. Лосский В.Н. Боговидение. М.: АСТ, 2003. 759 с.
13. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
14. Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. 559 с.
15. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003. 352 с.
16. Rokeach, M. (1973). The Nature of Human Values. New York, The Free Press. 453 p.
17. Дежина И. Сфера науки и технологий: в поисках «Образа будущего» // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 6. С. 56–59.
18. Безгодов Д.Н. К разработке технологии обследования и корректировки образовательной среды вуза на основе компетентностного подхода // Высшее образование в России. 2013. № 5. С. 86–94.
19. Безгодов Д.Н., Васильев Я.Ю. Опыт оценки эффективности развития общекультурных компетенций в контексте воспитательной работы в вузе // Социология образования. 2013. № 11. С. 27–39.
20. Цхадая Н.Д. Инженерно-техническое образование: в интересах регионов, в интересах страны // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 114–120.
21. Агинец Р.В., Александров Ю.В., Никулин С.А. Электрохимическая защита нефтегазопроводов / Под общ. ред. Р.В. Агинея. Вологда: Инфра-Инженерия, 2020. 736 с.
22. Цхадая Н.Д. УГТУ как центр инновационного технологического и социального развития Республики Коми // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 112–119.
23. Безгодов Д.Н., Беляева О.И. Социокультурная миссия университета в контексте развития региона // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 148–153.

Статья поступила в редакцию 20.12.19

Принята к публикации 15.01.20

“Big Challenges” and Regional Technical University: Values and Actions

Ruslan V. Aginey – Dr. Sci. (Engineering), Prof., Acting rector, e-mail: raginey@ugtu.net

Oksana I. Belyaeva – Head of the Department of strategic communications, e-mail: obelyaeva@ugtu.net

Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia

Address: 13, Pervomaiskaya str., Ukhta, Komi Republic, 169300, Russian Federation

Abstract. The system of “big challenges” formulated in the “Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation” is projected by the authors on the model of regional technical university. This projection is mediated by the concretization of the system of big challenges with regard to the social and economic development of a separate region of Russia (Komi Republic). An attempt to explicate the value basis of the system of “big calls” has been undertaken. The article considers the methods of embedding the value axiomatics of “big challenges” into the value profile of university organizational culture. There is a distinction between civilization and globalist paradigms of Russia positioning, as well as a distinction between well-being and security as two strategies of values generalization. In defining the development strategy of the regional technical university in the context of “big challenges,” the modus of values and the modus of action are highlighted. According to the modus of values, the expediency of focus on the “second scenario” of development provided for in the “Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation” (optimistic) is justified. The authors emphasize the possibility of effective reflection of the value axiomatics of “big challenges” by the university community due to a special technology of monitoring and adjusting the university organizational culture referred to as “value-competence parallelepiped”.

Keywords: regional technical university, “Big challenge,” value axiomatics, development strategy, university organizational culture, “value-competence parallelepiped”

Cite as: Aginey, R.V., Belyaeva, O.I. (2020). “Big Challenges” and Regional Technical University: Values and Actions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 2, pp. 105-114. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-105-114>

References

1. Tskhadaya, N.D., Bezgodov, D.N., Belyaeva, O.I. (2019). Cognitive Trend in the Implementation of the Third Mission of the University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 2, pp. 117-133. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Belyaev, D.A., Volkova, O.A., Shebolkina, E.P. (2019). Potential of Cognitive Management and Value-Communication Nature of University Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 2, pp. 105-116. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Rozhdestvenskaya, S.M., Klochkov, V.V. (2017). Big Challenges Paradigm in Strategic Planning for Science and Technology Development. In: Gerasimov, V.I. (Ed). *Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiya: Ezhegodnik* [Russia: Development Trends and Prospects: Yearbook]. Issue 12, part 3, pp. 389-393. (In Russ.)
4. (2018). Universities in the Age of Great Challenges (XI Congress of the Russian Union of Rectors). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 5, pp. 165-168. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Toynbee, A.J. *A Study of History*. Oxford University Press, 1934-1961. (Russian translation: Moscow: Progress Publ., 1991, 736 p.)
6. Spengler, O. (1991). *The Decline of the West*. New York: Oxford UP. (Russian translation: Moscow: Alfa-kniga Publ., 2014, 1085 p.)
7. Huntington, S.P. (2011). *The Clash of Civilizations*. US: Simon & Schuster, 368 p. (Russian translation: Moscow: FST Publ.; Astrel Publ., 571 p.)
8. Nikonov, V.A. (2016). *Kod tsivilizatsii. Chto zhdet Rossiyu v mire budushchego?* [Code of Civilization. What Awaits Russia in the World of the Future?]. Moscow: Eksmo Publ., 672 p. (In Russ.)
9. Sorokin, P.A. (1992). *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Person. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat Publ., 543 p. (In Russ.)
10. Tukkel, I.L. (2016). “Big Challenges”: Globalization or Glocalization? Variability of Design Strategies of Scientific and Technological Development. *Innovatsii = Innovations*. No. 7, pp. 24-29. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Lossky, N.O. (2000). *Tsennost' i bytie* [Value and Life]. Kharkiv: Folio Publ.; Moscow: AST Publ., 864 p. (In Russ.)
12. Lossky, N.O. (2003). *Bogovidenie* [Vision of God]. Moscow: AST, 759 p. (In Russ.)
13. Scheler, M. (1994). *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Transl. from German. Moscow: Gnozis Publ., 490 p. (In Russ.)
14. Mounier, E. (1936). *Manifeste au service du personnalisme*. Éd. Montaigne, 1936. (Russian translation: Moscow: Respublika Publ., 1999, 559 p.)
15. Maslow, A. (1954). *Motivation and Personality*. Harper, 411 p. (Russian translation: St. Petersburg: Piter Publ., 2003. 352 p.)
16. Rokeach, M. (1973). *The Nature of Human Values*. New York, The Free Press. 453 p.
17. Dezhina, I. (2016). Science and Technology: In Search of a Paradigm of Future. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii = Russian Economic Developments*. No. 6, pp. 56-59. (In Russ., abstract

in Eng.)

18. Bezgodov, D.N. (2013). About the Competence-Based Technology for Educational Environment Survey. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 5, pp. 86-94. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Bezgodov, D.N., Vasilyev, Ya. Yu. (2013). Experience of Assessment of Efficiency of Development of Common Cultural Competences in a Context of Educational Work in Higher Education Institution. *Sotsiologiya obrazovaniya = Sociology of Education*. No. 11, pp. 27-39. (In Russ., abstract in Eng.)
20. Tskhadaya, N.D. (2016). Technical Education: for the Benefit of Regions, for the Benefit of the Country. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 114-120. (In Russ., abstract in Eng.)
21. Aginey, R.V. (Ed), Aleksandrov, Yu.V., Nikulin S.A. (2020). *Elektrokhimicheskaya zashchita neftegazoprovodov* [Electrochemical Protection of Oil and Gas Pipelines]. Vologda: Infra-Inzheneriya Publ., 736 p. (In Russ.)
22. Tskhadaya, N.D. (2017). USTU as a Center of Innovative Technological and Social Development of the Region. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. No. 4, pp. 112-119. (In Russ., abstract in Eng.)
23. Bezgodov, D.N., Belyaeva, O.I. (2016). Sociocultural Mission of the University in the Context of the Region Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 6, pp. 128-135. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 20.12.19

Accepted for publication 15.01.20

